

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Д. Д. Васильев

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ЭПИГРАФИКА ЮЖНОЙ СИБИРИ. II.

В «Тюркологическом сборнике-1975» начата публикация новых находок и малоизвестных неопубликованных памятников тюркской рунической письменности бассейна Енисея и других южносибирских зон их распространения. Публикация енисейских материалов продолжается здесь: ниже предлагаются неопубликованные надписи, тексты которых были исследованы нами *de visu* или по факсимильным копиям в 1977—1978 гг. Индексация памятников дана в соответствии со сводными указателями памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала¹.

Е 119. НАДПИСЬ НА ОДНОМ ИЗ КАМНЕЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОГРАДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПОС. САГЛЫ (рис. 1—3)

В августе 1975 г. в южной части Тувинской АССР были проделаны разведывательные археологические маршруты, в которых принимали участие Ю. Л. Аранчин, А. Д. Грач, Т. Ч. Норбу и автор настоящей статьи. При осмотре могильника, что в 15 км к СЗ от пос. Саглы Овюрского района Тувинской АССР, на камне оградки одного из погребений была обнаружена руническая надпись. Камень ромбовидной формы с необработанными поверхностями, размером 42×23×34 см имеет на двух плоскостях более десяти знаков, высеченных глубокими бороздками. Некоторые знаки подверглись значительному разрушению.

В 1975 г. памятник был доставлен в Тувинский НИИЯЛИ, в город Кызыл, где хранится и сейчас. Копия надписи снималась нами несколько раз в 1975 и 1977 гг. Ранее памятник не издавался.

¹ Д. Д. Васильев. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. — СТ. 1976, № 1, с. 72—75; о н ж е. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала (II). — СТ. 1978, № 5, с. 92—95.

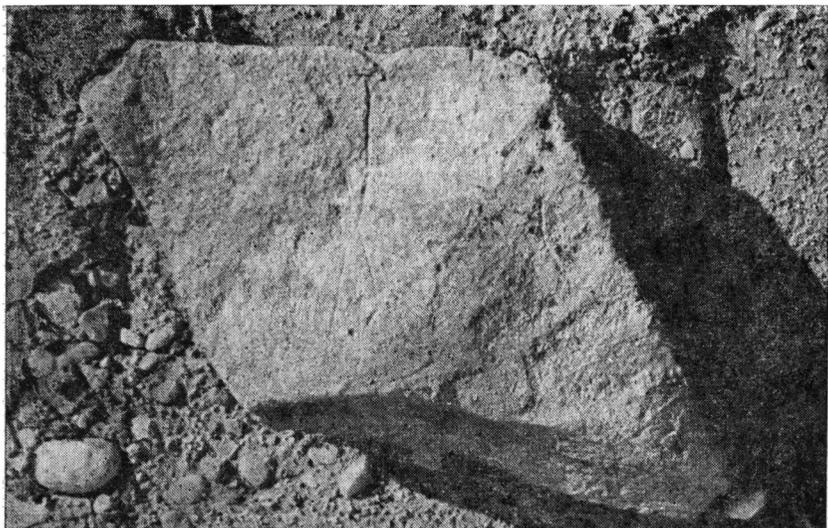

Рис. 1. Фото надписи Е 119

Рис. 2. Фото надписи Е 119 (обратная сторона)

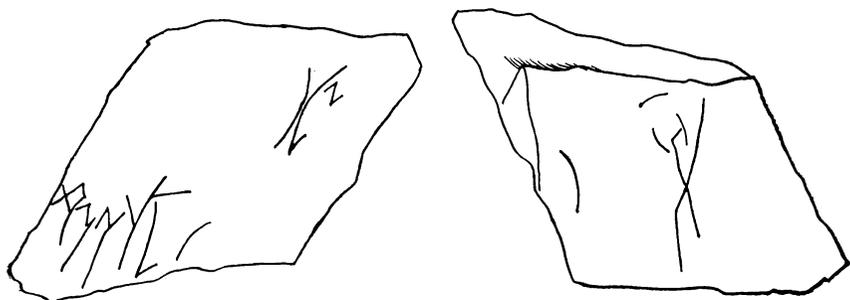

Рис. 3. Прорисовка надписи Е 119

Т р а н с л и т е р а ц и я:

(Плоскость А) al¹n¹

. . . l¹nr²t³m

(Плоскость Б). . . z . . .

Т р а н с к р и п ц и я:

(Плоскость А) alin. . . alaru ärtim

Композиция надписи позволяет предположить, что строки плоскости А не связаны между собой текстуально. Вместе с тем внешний вид надписи, единая техника выполнения свидетельствуют в пользу предположения о ее одновременности.

Для слова «alin» в данном контексте можно предложить перевод «бугор, возвышенность», что соответствует топографическим реалиям — стела с оградкой сооружена на склоне небольшого холма, у вершины. Вторая строка плоскости представляет собой, по-видимому, составной глагол с деепричастной формой: alaru ärtim «я обессилел, истощил силы».

Интерпретация текста, ввиду его краткости, не может быть безусловной, и трудно сказать, является ли надпись эпитафийной или посетительской.

Е 120. ТУГУТЮПСКАЯ ПЛИТА ²

(рис. 4—8)

Плоская плита из коричневого песчаника была найдена в 1904 г. Б. Н. Туровым, краеведом-любителем из Ачинска, оказывавшим помощь Минусинскому музею в поисках древностей.

Памятник был обнаружен в местности Тугутюп, в нескольких километрах от деревни Яновой, вблизи от дороги. Расколота на две части плита тогда же была доставлена автором находки в Красноярский музей. Сейчас в музее сохранился только нижний

² Ранее памятник упоминался нами под условным наименованием «Памятник Красноярского музея I».

Рис. 4. Фото надписи Е 120
(плоскость А)

Рис. 5. Фото надписи Е 120
(плоскость А)

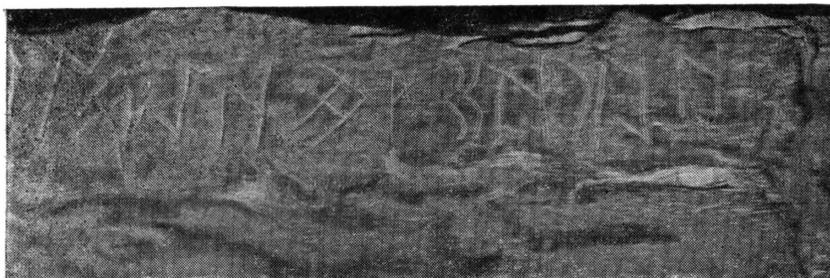

Рис. 6. Фото надписи Е 120 (плоскость Б)

Рис. 7. Фото надписи Е 120 (фрагмент надписи на плоскости Б)

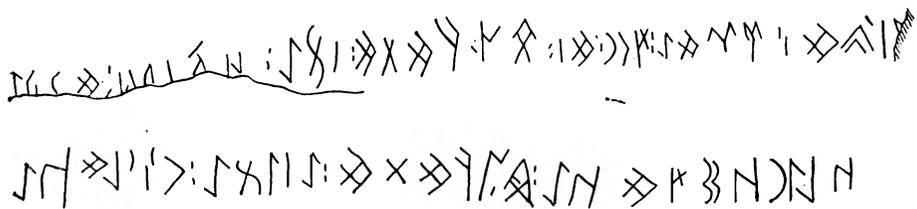

Рис. 8. Прорисовка надписи Е 120

фрагмент плиты, который установлен в зале «Древнейшее прошлое края».

Плита представляет в сечении вытянутый прямоугольник, имеет две гладко обработанные (узкие) поверхности и две грубо обтесанные (более широкие). Размеры памятника в момент находки — 309×76—46×15—11 см, размеры сохранившегося фрагмента — 11×52×15—11 см.

Надпись состоит из двух строк, расположенных вертикально на обеих узких плоскостях. Первоначально надпись состояла из 59 знаков на одной стороне и 66 — на другой. На сохранившемся фрагменте — 31 и 46 (включая пунктуационные разделители-двоеточия).

Памятник ранее не публиковался.

Т р а н с л и т е р а ц и я:

(Плоскость А). . . t¹mγr²r²mä : s¹un¹ : ms¹:

b²ükmd²m : s²zä. . .

(Плоскость Б) . . . ql¹in¹q d¹s¹mqa : b²ükmd²m : äs²izä : uγ¹mqa

Т р а н с к р и п ц и я:

(А) . . . tamγa är ärimä ašunmäs bökmädim sizä. . .

(Б) . . . qalīn qadašimqa bökmädim äsizä uγīmqa

П е р е в о д:

«(А) . . . знак (печать?) перешел к моим воинам-мужам. Я не наслаждался вами! (Б) Я не наслаждался [обществом] моих многочисленных друзей. . . О горе моим сыновьям!»

Слово «tamγa» встречалось только в рунических надписях из Монголии: на памятниках в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана. В енисейских текстах по словарному указателю С. Е. Малова оно отмечено в памятнике E51³, но, как показала сверка издания с оригиналом, в последнем устанавливается не изданию с оригиналом, в последнем устанавливается не , а .

Определение qalīn в значении «многочисленный» нередко в енисейских текстах. Введение в перевод слова «обществом» вызвано исключительно стилистическими обстоятельствами.

Если текст строки (Б) является фрагментом достаточно ординарного эпитафийного восклицания, то текст, высеченный на другой плоскости, представляет интерес как фрагмент некоего социально-политического завета. Здесь впервые в рунике упоминается факт передачи сородичам родового знака, который, как известно, фиксировал принадлежность территории и имущества.

³ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, с. 100, 110.

Поэтому памятник является, по-видимому, не только компонентом погребальной обрядности, но и юридическим документом, подтверждающим права наследования.

Е 135. УСТЬ-КУЛОГ (КРАСНОЯРСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ)

(рис. 9—10)

Наскальная надпись на обрывистом утесе, над уступом, на гладкой скальной поверхности, покрытой пустынным загаром, была, по-видимому, замечена еще в начале века И. Т. Савенковым. Утес находился у впадения в Енисей правобережного его притока — ручья Кулог, в местности, названной И. Т. Савенковым «щель Тесь», близ впадения в Енисей р. Тесь (напротив и несколько севернее пос. Новоселово)⁴.

Надпись была заново обнаружена и впервые упомянута в литературе в 1966 г. Я. А. Шером, скопирована им и отснята на пленку⁵.

Надпись состоит из трех строк, расположенных вертикально; знаки нанесены довольно глубокими царапинами, текст восстанавливается полностью. Памятник ранее не публиковался.

Т р а н с л и т е р а ц и я:

- (1) qb¹pa : öz²kn²ä
- (2) . . . ᵗᵗᵗ¹as²ib²t²d²in²t²gb²t² . . .
- (3) . . . ᵗᵗᵗ²il²kb²t²d²n²b²t²i(g)

Т р а н с к р и п ц и я:

- (1) qab ara : öz irkenä
- (2) [bäl]ᵗu qaja eši bitidin teg biti. . .
- (3) [bäl]ᵗu tilek bitidin bitig

П е р е в о д:

«(1) Каб апа Öз Эркину! (или: Кровному родственнику Öз Эркину!).

(3) Надпись: „Лишь вечную просьбу ты написал.

(2) Ты написал — о друг вечной скалы!“»

Текст памятника представляет собой поэтизированную посетительскую запись на привлекающей внимание прибрежной скале. Две строки расположены в непосредственной близости друг от друга и связаны между собой по контексту. Несколько поодаль

⁴ И. Т. Савенков. О древнейших памятниках изобразительного искусства Енисея. М., 1910, с. 101 (см. также: Н. И. Попов. — ИСОРГО. 1874, т. 5, № 3—4, рис. к с. 104).

⁵ Я. А. Шер и др. Находки на правобережье Енисея. — «Археологические открытия — 1966». М., 1967, с. 147.

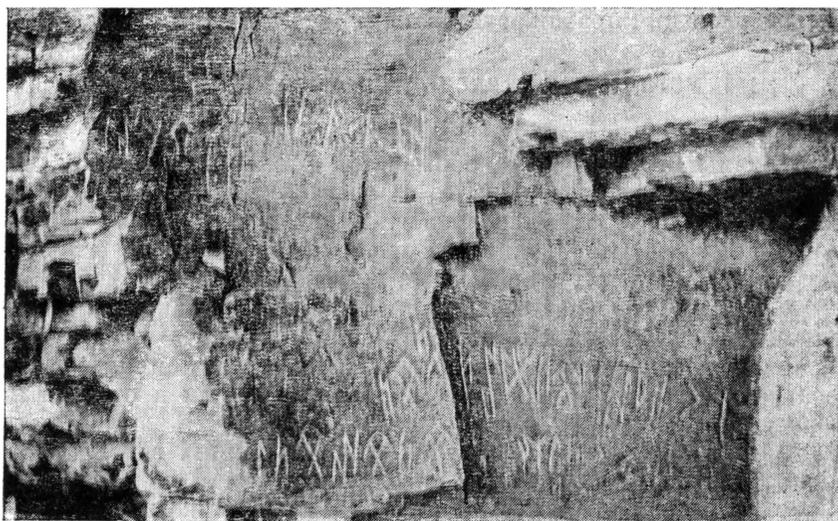

Рис. 9. Фото надписи Е 135

Рис. 10. Прорисовка надписи Е 135

и выше расположена еще одна строка, содержащая посвящение или адресующая всю надпись. Это предположение возникает из-за неправильного падежа, в форме которого стоит единственное в тексте имя собственное, а также обращение во втором лице единственного числа в других его строках.

Многие исследователи отмечали сложность точного чтения имен собственных в кратких памятниках енисейской эпиграфики. Здесь также трудно установить составные части и абсолютно точно идентифицировать их с титулом, наименованием родства или собственно именем.

В обеих нижних строках (2 и 3), в начале, стерто по одному знаку, которые в обоих случаях мы предлагаем реконструировать как b^2 . Получившееся в результате реконструкции распространенное в енисейской эпиграфике слово $b\ddot{a}r\ddot{u}$ 'вечный' приобретает несколько необычный орфографический вариант в окончании, нарушающий рядность гласных. Но такой же вариант окончания в этом слове уже был зафиксирован в других енисейских памятниках, например в памятнике Е 36, также прибрежной наскальной надписи с р. Тубы⁶.

В этих же строках заметна графическая и фонетическая аллитерация, что и позволяет предположить некоторую поэтизацию посетительского экспромта. С подобной поэтизацией связана, как нам кажется, и инверсия (предложения не заканчиваются глаголом по обычной синтаксической схеме), отраженная нами в переводе. Заключительные слова каждой из этих двух строк — $bitig$ 'надпись' — являются, видимо, тем инверсионным пояснением, которое можно в переводе отнести к целому тексту обеих строк.

Е 137. НАДПИСЬ С ОЗ. ФЫРКАЛЫ

(рис. 11)

Наскальная надпись была известна А. Н. Липскому в 1959 г. Затем, в середине 60-х годов, она была зафиксирована Л. Р. Кызласовым, скопирована им и передана для расшифровки А. М. Щербаку, которому принадлежит первое упоминание памятника в печати⁷.

Текст высечен на скале Крес-Хая в Ширинском районе Хакасской АО, в 2,5 км к ЮЗ от с. Фыркалы у оз. Фыркалы. Эта местность привлекала внимание еще П. С. Палласа и

⁶ Inscriptions de l'Énisséi recueillies par la Société finlandaise d'Archéologie. Helsingfors, 1889, tabl. XXIX.

⁷ А. М. Щ е р б а к. Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения. — ТС-70. 1970, с. 117.

Г. И. Спасского, в трудах которых есть ее пейзажные зарисовки⁸.

Текст расположен горизонтально, в одну строку. Средняя высота знаков 2—3 см. Слева, в конце надписи, несколько ниже строки, рельефно высечена тамга. Памятник ранее не издавался.

Т р а н с л и т е р а ц и я :

b¹g¹mŋ g¹ŋt

Т р а н с к р и п ц и я :

baŋimŋ oŋuŋ

П е р е в о д :

«Место [для] скота».

Надпись является документом, подтверждающим право собственности на зимнюю стоянку и пастбище. Текст состоит как бы

Рис. 11. Прорисовка надписи Е 137

из двух компонентов: родового знака владельца «места» и хозяйственно-функционального определения вида использования территории.

В первом слове надписи формант родительного падежа обозначен графемой **1**, графической особенностью которой является угол соединения ее элементов. В слове **⊙ŋ** несколько необычно употребление знака **⊙** в ауслауте. Это, вероятно, можно объяснить орфографической особенностью передачи аффикса принадлежности в данной изафетной конструкции. Интересно отметить, что личные аффиксы, обычно регулярные в изафете, отсутствуют. По-видимому, ведущая роль в тексте принадлежит все же тамге, а сама надпись здесь является уже конкретным утилитарным дополнением.

Е 138. НАДПИСЬ КАРА-ЮС II

(рис. 12)

Надпись на скальном выходе холма Озерская-гора была найдена в 1975 г. Н. В. Леонтьевым. Факсимильная копия надписи

⁸ Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных оной. Изд. Г. И. Спасским. СПб., 1818, ч. 1, илл. «Вид Листвяжного хребта близ деревни Фыркалки в Сибири».

передана им в 1977 г. автору этих строк, который также посетил и осмотрел памятник. Местонахождение Озерской-горы наглядно показано на иллюстрации в альбоме Я. Апсельгрена-Кивало (в соседстве с известной Писаной-горой, на которой находится Сулекская писаница с надписью Кара-Юс I) ⁹.

Текст занимает площадь 80×35 см и расположен горизонтально под небольшим карнизом на северном пологом склоне горы. Надпись нанесена тонкими царапинами, состоит из двух

Рис. 12. Прорисовка надписи E 138

строк, по технике выполнения близка к надписи Кара-Юс I. Памятник ранее не издавался.

Т р а н с л и т е р а ц и я:

kzl²qj¹a : b²m : qj¹a : qa : b²t³d²m : j¹l¹m qj¹a : b²t²gi : t¹. . .

Т р а н с к р и п ц и я:

gizli qaja äbim qajaqa bitidim jalim qaja bitigi t . . .

П е р е в о д:

«Сокровенная скала — мой дом. На скале я написал. Надпись крутой скалы. . .»

В тексте надписи примечательно необычное употребление на-правительного падежа в предложении «qajaqa bitidim». Тем не менее это не столько ставит под сомнение перевод, сколько делает возможным иной стилистический вариант, например: «я нанес надпись на скалу». Следует отметить также пунктуационные особенности надписи: двоеточием отделяется падежный формант — это явление характерно лишь для некоторых текстов Енисея и Монголии.

Памятник в целом можно охарактеризовать как эмоциональный текст, автором которого был посетитель священного места.

⁹ Н. Appelgren - Kivalo. Alt-altaischen Kunstdenkmäler. Briefe und Bildmaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei. 1887—1889. Helsingfors, 1931, Abb. 65.

Таким культовым объектом, несомненно, считались три причудливых холма над долиной р. Кара-Юс, где сохранился один из известнейших образцов древней наскальной живописи.

Е 139. «ЧАПТЫКОВСКИЙ КАМЕНЬ»

(рис. 13)

Массивная стела из бурого песчаника была обнаружена в 1906 г. в окрестностях Чаптыкова улуса М. И. Райковым, хакасским учителем из с. Усть-Абаканское, участвовавшим в краеведческих исследованиях Минусинского музея. В архиве музея (д. 22), в переписке И. Т. Савенкова, имеется упоминание об этой находке.

Памятник был обнаружен на территории чаа-таса на правом берегу р. Абакан, в 2 км от устья ее правобережного притока — р. Бей, у дороги, почти у самой правобережной протоки р. Абакан.

Рис. 13. Прорисовка надписи Е 139

В 1973 г. чаа-тас посетили Н. В. Леонтьев и автор этих строк. Камень был повален и по краям запыл дерном. В 1977 г. надпись на доступной для осмотра поверхности была скопирована мною.

Памятник ранее не публиковался, упоминание о нем в печати принадлежит А. М. Щербак¹⁰.

Размеры памятника 312×75—60×25 см. Надпись высечена в одну строку, которая расположена вертикально на широкой плоскости. Знаки нанесены широкими бороздками. Верхняя часть строки изгибается, повторяя контур стелы. Поверхность песчанниковой стелы сильно разрушена выветриванием, и полная реконструкция надписи невозможна. Это обстоятельство не позволило предложить и вариант чтения.

Из палеографических особенностей памятника следует отметить зеркальный вариант аллографы Ψ — π . Порядок знаков и их пространственная ориентация позволяют предположить направление чтения надписи слева направо, подобный пример встречается только в двух енисейских памятниках и в нескольких монгольских. Ниже надписи в той же технике высечено тамговое изображение, которое, впрочем, можно интерпретировать и как руническую графему.

¹⁰ А. М. Щ е р б а к. Енисейские рунические надписи, с. 117.